

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ Г А З Е Т А

№ 1 (64) ЯНВАРЬ–2008 • ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОРГАН ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛИГИ

Ψ ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОГО СЪЕЗДА ВРАЧЕЙ-ПСИХОТЕРАПЕВТОВ И ПСИХОЛОГОВ- КОНСУЛЬТАНТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

23–25 ноября 2007 года, Санкт-Петербург

В съезде приняли участие более 300 делегатов, из которых 75 практикующих специалистов заполнили и сдали анонимные анкеты, подготовленные Оргкомитетом съезда.

Содержательный анализ

Абсолютное большинство (80%) специалистов, действующих в области психотерапии и консультирования, поддерживают идею объединения всех психотерапевтических обществ России и столько же (80%) считают, что психотерапия должна стать самостоятельной специальностью. 73% готовы к объединению в составе Конфедерации психотерапевтических обществ России и 72% подтверждают целесообразность создания общественного Совета президентов психотерапевтических обществ.

Самый высокий уровень согласия (88%) имеется по вопросу о разработке общего Этического кодекса специалистов, действующих в области психотерапии и консультирования. Создание единых нормативов профессиональной (теоретической) подготовки и профессионального тренинга для всех методов психотерапии, а также – единой системы сертификации и общественной аккредитации специалистов, действующих в области психотерапии и психокоррекции, поддерживают соответственно: 57 и 65% участников съезда.

Действуют в сфере государственной психотерапии 53% специалистов и 77% – в сфере частной психотерапии. Однако при сопоставлении пунктов №№ 8 и 9 Анонимной анкеты (см. табл. 1) оказывается, что действуют исключительно в государственном секторе психотерапии всего 12% участников анкетирования, а остальные совмещают деятельность в государственном и частном секторах психотерапии, что, в целом, соответствует общемировой статистике.

43% анкетированных составили врачи-психотерапевты, и 57% – психологи-консультанты. Планируют участие во Всероссийском съезде врачей-психотерапевтов и психологов консультантов в 2008 году в Москве 45%, и еще 36% – пока не определились с решением. Более подробные данные представлены в табл. № 1.

Основными методами психотерапии, которые в настоящее время применяются в России (в порядке их рейтинга) являются: интегративная и/или полимодальная психотерапия – 56%; психоанализ и психодинамическая психотерапия – 27%; поведенческая (когнитивно-поведенческая) психотерапия – 24%; рациональная терапия – 17%; методы внушения – 14%; гештальт-терапия – 5%. В качестве «других» (единично упоминаемых) методов были также указаны: арт-терапия, аналитико-системная психотерапия,

биосенсорная психотерапия, гуманистическая психотерапия, личностно-ориентированная, детская, семейная и системная психотерапии. Последние данные, в частности, показывают, что некоторые участники имеют определенные трудности с их профессиональной идентификацией, так как «личностно-ориентированная психотерапия» относится к интегративному направлению, «аналитико-системная» – к психодинамическому, гуманистическая – является синтезом психоаналитической и бихевиоральной, а варианты «семейная», «детская» и т. д. – относятся к формам применения, а не методам психотерапий. Данные представлены в табл. № 2. Так как многие респонденты отмечали сразу несколько направлений психотерапии, сумма по вертикали в табл. 2 превышает 100%. Множественная идентификация ряда специалистов еще раз подтверждает, что методологически обоснованная система профессиональной идентификации в России пока только формируется.

При исследовании качественных показателей деятельности и материального вознаграждения психотерапевтов в России, в соответствии с принципами статистического анализа были отброшены «эксцессы» (т. е. данные, существенно отличающиеся, намного выше или намного ниже показателей основной выборки). Тем не менее, разброс данных остается достаточно значительным. Размер почасовой оплаты в настоящее время в среднем составляет 700 руб. в час., при этом диапазон этого показателя (даже после удаления «эксцессов») чрезвычайно широк: от 400 руб. в час до 6000 руб. в час. Столь же существенно отличаются данные об общем количестве пациентов, которых специалисты ведут одновременно: от 2 до 24, в среднем – 13 пациентов одновременно. При этом количество психотерапевтических сессий составляет от 2 до 8 ежедневно, в среднем – 5 сессий в день. Данные приведены в табл. № 3.

Если взять за основу только средние цифры: 700 руб. в час и 5 сессий в день, то средний уровень материального вознаграждения труда психотерапевтов в настоящее время составляет 3500 рублей в день, при 5-дневной рабочей неделе – 17500 рублей в неделю или 70 тысяч рублей в месяц. Учитывая чрезвычайную сложность и тяжесть психотерапевтической работы, а также то, что специалисты, действующие в государственном секторе психотерапии – в лучшем случае – зарабатывают около 7 тыс. руб. в месяц, безусловно, частный сектор психотерапии будет развиваться опережающими темпами, и все большее количество психотерапевтов будут совмещать деятельность в государственном и частном секторах. В целом, это соответствует мировому опыту, свидетельствующему, что нематериальное стимулирование (в том

числе – в гуманитарной сфере) ни при каких условиях не может конкурировать с материальным. Это положение еще раз подтверждает необходимость создания единой системы регуляции занятости в области психотерапии на основе этических принципов, общественной аккредитации специалистов и общественного контроля в этой сфере деятельности.

Применительно к полученным данным, следует также упомянуть результаты социологических исследований американских и канадских психотерапевтов. Опросив несколько тысяч пациентов, которые обращались к действующим в государственном секторе психотерапевтам, и затем (теми же психотерапевтами) были приглашены для продолжения психотерапии в частном варианте, наши коллеги обнародовали несколько исключительно честных выводов¹: 1) психотерапевт, действующий в государственном секторе, и тот же терапевт – в частном, это, по мнению пациентов – совершенно разные люди; 2) государственный сектор психотерапии в 90% случаев используется для привлечения пациентов с их последующим «переводом» в частную практику конкретного терапевта; 3) по мере накопления профессионального опыта и клиентуры большинство специалистов переходят из государственного в частный сектор психотерапии; 4) в частном секторе психотерапии обеспечивается более заинтересованное отношение к клиенту, более высокий уровень конфиденциальности отношений между терапевтом и пациентом, и отмечается более высокая эффективность психотерапии; 5) состоятельные клиенты практически во всех случаях склонны апеллировать к частной психотерапии, в том числе – даже при серьезных формах психопатологии, в то время как обращение к государственному сектору и применение психофармакологических средств постепенно становится лечением для бедных. Есть все основания предполагать, что по мере формирования гражданского общества и развития среднего класса аналогичные тенденции будут преобладать и в России.

Подготовлено аналитической службой Восточно-Европейского института психоанализа

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1. Данные относительно необходимости объединения психотерапевтов, разработке единого этического кодекса психотерапии и единой системы профессиональной подготовки, сертификации и аккредитации специалистов, а также – о распределении сфер занятости: в государственной и/или частной психотерапии

Цифровые данные результатов анкетирования приводятся в таблице в процентах, округленно до целых чисел, соответственно – в графах: «да», «нет», «воздержались от ответа», «всего».

№ №	Содержание вопроса	Ответы в %			
		Да	Нет	?	Вс
1	Считаете ли Вы необходимым объединение всех специалистов (врачей и психологов), действующих в области психотерапии и психокоррекции	80	16	4	100
2	Считаете ли Вы, что психотерапия должна стать самостоятельной специальностью	80	14	6	100
3	Готовы ли Вы (ваше личное мнение, так как решение принадлежит Общим собраниям конкретных обществ) к объединению в Конфедерацию психотерапевтических обществ России – КПО (или – см. вопрос № 4)	73	14	13	100
4	Считаете, что было бы целесообразно начать процесс объединения с создания общественного Совета президентов психотерапевтических обществ (СППО), действующих в области психотерапии и консультирования	72	20	8	100

5	Считаете ли Вы, что целесообразно разработать и после обсуждения в обществах принять общий Этический кодекс специалистов, действующих в области психотерапии и консультирования	88	9	3	100
6	Считаете ли Вы, что целесообразно разработать и после обсуждения в обществах принять единые нормативы системы профессиональной (теоретической) подготовки и профессионального тренинга для всех методов психотерапии	57	40	3	100
7	Считаете ли Вы целесообразным создание единой системы сертификации и общественной аккредитации специалистов, действующих в области психотерапии и психокоррекции	65	18	17	100
8	Действуете ли Вы в сфере государственной психотерапии	53	41	6	100
9	Действуете ли Вы в сфере частной психотерапии (на 8 и 9 вопросы ответы могут быть одинаково положительные, если Вы действуете и в первой, и во второй сферах)	77	12	11	100
10	Укажите вашу базовую специальность: - врач-психотерапевт - психолог-консультант	43 57	- -	- -	- -
11	Планируете ли Вы принять участие в 1-ом Съезде психотерапевтов России в Москве в 2008 году, и если «да», есть ли какие-либо пожелания по программе или повестке дня съезда (укажите на обороте)	45	19	36	100

Таблица 2. Основные методы психотерапии, применяемые в настоящее время в России, а также рейтинг этих методов

Рейтинг	Наименование основных методов психотерапии, применяемых в настоящее время в России	Распределение ответов респондентов в %
I	Интегративная и/или полимодальная психотерапия	56
II	Психоанализ и психодинамическая психотерапия	27
III	Поведенческая (когнитивно-поведенческая) психотерапия	24
IV	Рациональная терапия	17
V	Гипноз (директивные и недирективные методы внушения)	14
VI	Гештальт-терапия	05
VII	Другие	14

Таблица 3. Качественные показатели деятельности и материального вознаграждения психотерапевтов в России

№ №	Содержание вопроса	Ответы в абс. ч.		
		Min	Max	В средн.
1	Если возможно, укажите в этой анонимной анкете размер почасовой оплаты вашей работы в качестве психотерапевта (в рублях)	400	6000	700
2	Если возможно, укажите общее количество пациентов, которых Вы ведете одновременно в настоящее время (количество пациентов в целом)	02	24	13
3	Если возможно, укажите количество часов (терапевтических сессий) работы ежедневно в области психотерапии или психокоррекции	02	08	05

¹ См. Экономические и организационно-методические проблемы психотерапии. - В кн. Решетников М.М. Психодинамика и психотерапия депрессий. - СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2003. - С. 221–250.

МАТЕРИАЛЫ ДИСКУССИИ «ПУТЬ ПСИХОТЕРАПЕВТА»

(с сокращениями)

УЧАСТНИКИ:

В. Макаров, д.м.н., профессор, президент ППЛ

Д. Хоряев, клинический ординатор кафедры психотерапии РМАПО

С. Потехин, врач-психотерапевт, коуч, бизнес-тренер, действительный член ППЛ.

П. Корниенко, студент МГППУ

Л. Бодренко, аспирант кафедры психотерапии РМАПО

А. Эбич, аспирант, кафедры психотерапии РМАПО

И. Панюкова, доцент кафедры психотерапии РМАПО

В. Петрушин, д.п.н., профессор,

Б. Борисов, врач-психотерапевт поликлиники № 131

М. Мищенко, клинический ординатор кафедры психотерапии РМАПО

В. В. Макаров: Мы начинаем двухгодичную международную дискуссию, которая называется «Путь психотерапевта». И в самом ее начале важно, чтобы люди, которые только входят в нашу профессию, рассказали о том, как они понимают путь психотерапевта. Жизненный и профессиональный путь, и их взаимосвязь. Путь, который делает нас счастливыми или несчастными, самодостаточными или зависимыми. В нашей специальности существуют два противоположных подхода: с одной стороны считается, что психотерапевт должен быть здоровым, приветливым, активным, устойчивым, а с другой стороны считается, что лучшие психотерапевты – это вылеченные пациенты.

Д. Хоряев: Путь психотерапевта – это профессиональный путь, вступить на который можно, пройдя обучение, которое, в отличие от других специальностей, проходит в три этапа. Традиционно это овладение теорией, практикой, а также особый этап личной терапии. Эксклюзивность третьего этапа дает возможность прочувствовать на себе знания и навыки, полученные в результате обучения и профессиональной деятельности. Это помогает преодолеть кризисы формирования профессиональной идентичности, лучше узнать себя, свои сильные и слабые стороны, что непременно способствует как личной, так и профессиональной эффективности.

Являясь инструментом своей деятельности, психотерапевт должен постоянно совершенствоваться. Этому способствует членство в профессиональных организациях и супервизия у сертифицированных специалистов. И это – начало пути.

Квалификация хорошего психотерапевта является отличной базой для овладения гуманитарными технологиями и технологиями мотивирования. Подобный комплекс знаний существенно расширяет возможности человека, позволяет строить вокруг себя сеть человеческих отношений, является мощным конкурентным преимуществом.

В современной экономике и деньги и власть концентрируются потихоньку вокруг тех, кто обладает подобными способностями. Такие люди называются нетократами (от слова сеть – Net) и составляют важнейшую страту элиты постиндустриального общества.

Подобный путь единственный из целого класса вероятностей, куда может завести путь психотерапевта. Таким образом, он мне метафорически представляется как бескрайний океан возможностей.

С. Потехин: Когда психотерапевт работает, это дает ему максимальную реализацию и понимание людей. Мало того, как правило, в процессе своего развития он также сохраняет свое внутреннее, глубинное, живое, человеческое. А с другой стороны – выходит за его пределы, отстраняется. То есть, другими словами, с точки зрения гештальта, он выходит все больше в фон, в какой-то степени отождествляет себя с фоном, но сохраняет мотивацию в фигуре.

П. Корниенко: Мне представляются важными три вещи: первая поворотная точка, когда я понял, что могу работать технически, вторая поворотная точка, когда я понял, что я лично могу с этим работать, когда я понял и почувствовал, что экзистенциально я вообще хочу этим заниматься. Хотя вообще – это вопросы которые нужно решать.

Л. Бодренко: Я бы хотела предупредить об опасности, которая подстерегает молодого психотерапевта, который только начинает свой путь. Придя на работу в государственное или коммерческое учреждение, психотерапевт сталкивается с различными трудностями. А ведь многие специалисты не включены в профессиональное сообщество, которое будет их поддерживать, помогать

А. Эбич: Я согласен, что членство в профессиональном сообществе является важным и необходимым. А путь психотерапевта представляю как путь постоянного нового опыта.

И. Панюкова: Я хочу сказать по поводу принадлежности молодых специалистов к профессиональным организациям. Психотерапия – это профессия, которая требует постоянного обучения, постоянного личного совершенствования и постоянного развития. Специалисту приходится иметь дело с пациентами различной степени разлаженности. Это является большим источником стресса и эмоционального напряжения. Одной из адаптивных стратегий разрядки напряжения и выхода из стресса является поиск поддержки. Получить такую поддержку за пределами профессии практически невозможно. И тогда адекватную поддержку, помогающую редуцировать стресс и освободить силы для дальнейшего обучения, можно получить только в профессиональном сообществе.

В. Макаров: Вот некоторые мотивы нашей дискуссии. Психотерапия – это путь самоопределения.

Психотерапия – это часть психиатрии, что приводит ко многим проблемам для нас.

Возникает также важный вопрос. С одной стороны психотерапевт как конгруэнтный профессионал, живущий в обществе, успешный человек. С другой стороны, это вылеченный пациент. Есть мнение, что терапевтом нужно родиться. Психотерапия – это образ жизни.

Путь психотерапевта – это путь инициаций, так же как и путь любого истинного мастера.

В. Петрушин: Я считаю, что хороший психотерапевт – это тот человек, который на ранних этапах своего развития испытывал психологические трудности, был невротиком. В результате работы над собой он стал успешным человеком, преодолел свои комплексы и по своей методике начинает помогать другим людям. Кого бы мы не взяли из больших психотерапевтов, включая Фрейда, у всех мы видим какой-то эпизод в жизни, который давал сначала негативный заряд, а потом человек его преодолевал и становился тем, чем он становился. Например, Фрейд случайно увидел сцену сексуального контакта своей матери с отцом, это произвело на него сильнейшее впечатление, и из этого маленького травматического опыта родилась всем нам известная концепция эдипова комплекса. Если говорить про Адлера, то тут всем понятно, что этот комплекс неполноценности, который сначала преодолевал сам Адлер при помощи компенсации и сверхкомпенсации, а потом появилось это самое социальное чувство, которое вытягивает человека в социум. Лазарус, например, очень сильно страдал от застенчивости при контактах с противоположным полом, чтобы себя как-то в этом деле развить он стал изучать теорию психотерапии, а во время прогулок стал присаживаться на лавочки и разговаривать с симпатичными женщинами. Такой тренинг помог ему

преодолеть застенчивость и создать таким образом концепцию мультимодальной психотерапии. Говоря про себя, уточню, что моя специальность – музыкальная психотерапия. В детстве я был очень невротичным. У меня была любящая, но очень авторитарная мать. Я от этого очень страдал, но когда я начал заниматься музыкой, меня это очень вытягивало, спасало. В результате я создаю модальность музыкальной терапии.

Я думаю, у каждого есть какой-то вид деятельности, который обладает психотерапевтическими свойствами, на основе которого создается концепция и человек, развивая эту концепцию, развивает сам себя. Таким образом вырисовывается путь психотерапевта через какую-то деятельность, через работу над собой и инвестирование своих находок в социум.

В. Макаров: Психотерапевт – излеченный пациент – это пространственная точка зрения. Другая точка зрения, что психотерапевт – это человек здоровый, активный, счастливый и ведет к этому же других людей.

В. Петрушин: Но как же может помогать другим человек, который сам через это не прошел. Например, лучше всех лечит наркоманию бывший наркоман.

Б. Борисов: Я, например, как врач, пришел из клинической медицины и мой путь – это неудовлетворенность классической медициной. Был поиск сначала в эзотерическом направлении и потом произошло, как говорит Виктор Викторович, совмещение различных направлений медицины, психологии, нетрадиционной медицины, религии.

С. Потехин: Действительно, психотерапию выбирают люди потому, что у них есть какое-то беспокойство к этому, либо им чего-то не хватает. Некое отличие от других, предрасположенность к психотерапии, причем не обязательно болезненная. На иррациональном уровне можно сказать, что это некие сверхспособности. Благодаря этой особенности, люди так же приходят в психотерапию.

М. Мищенко: Получается так, что будущий психотерапевт должен быть изначально пациентом и лечиться, либо он должен быть здоровым. Но ведь он может иметь проблемы и будучи изначально здоровым, т. е. изначально будучи не пациентом, а клиентом. И мне это кажется самой позитивной точкой зрения, т. к. если мы сами принимаем возможность обращаться к специалисту за помощью в решении своих проблем, то мы можем заражать этим и других людей. Например, Ирвин Ялом прошел тысячи часов личной терапии уже будучи крупным специалистом.

С. Потехин: Действительно не всегда клиенты приходят с клинической проблемой. Я предпочитаю как можно скорее переводить клиента с психотерапии на коучинг.

Б. Борисов: Из всего выше сказанного можно заключить, что у каждого свой путь.

Д. Хоряев: Путь конечно у каждого свой. Впрочем, если несколько сместить угол обзора и посмотреть на него в контексте социально-экономических отношений, то оказывается, что есть общие границы пути. Психотерапевт оказывает обществу высокоспециализированную услугу. Обществу важно, чтобы она была оказана качественно и эффективно. Примечательной особенностью нашей профессии являются широкие возможности по применению практического опыта вне границ профессиональной деятельности. Например, для реализации себя во всех сферах своей жизни, интеллектуальной, культурной, духовной и т. д.

С. Потехин: Хочу отметить, что есть такая особенность, когда психотерапия становится на коммерческую основу, проявляется такая маленькая слабость, и человек уже не хочет, чтобы пациенты выздоравливали. Это становится не выгодно, если опираться на экономику. Есть такая подсознательная установка у психотерапевта, чтоб подлечивать, но не вылечивать до конца, поддерживать болезнь. Почему я сразу перешел с психотерапии на коучинг? Во-первых, коучинг стоит дороже, во-вторых, это намного интереснее лично для меня. Моя задача: как можно быстрее вылечить человека, чтоб перевести на коучинг. Мало того, заразить идеей, что у него есть хороший мотив – стать более здоровым. И я его вытаскиваю, и он у меня дальше развивается. Дальше он ко мне приходит и говорит: «Я справился так-то и так-то, теперь я дальше хочу пойти в развитие, дай мне пинок». И я ему даю пинок, так они обычно это называют. И он ушел. Настоящий, с моей точки зрения, коучинг – это тогда, когда человек научился справляться с проблемами, и ему наши технологии нужны уже не как терапия, а как инструмент.

В. Макаров: Здесь выявилось 4 типа психотерапевтов:

- пациент
- человек с особыми способностями
- клиент
- здоровая личность

Позвольте на этом завершить первую часть нашей дискуссии.

Продолжение следует!

ГРЕХ КАК СПОСОБ НАСЛАЖДЕНИЯ

Рецензия на фильм «Остров» Павла Лунгина (2006)

Дмитрий Ольшанский (г. Санкт-Петербург)

*Смертный час для них недостижим,
И эта жизнь настолько нестерпима.
Что всё другое был б легче им.
Их память на земле невоскресима,
От них и суд и милость отошли.
Они не стоят слов. Взгляни – и мимо.
Данте «Ад»*

Душевная история человека, делящаяся от преступления к покаю, несомненно, является основной темой русской классики, вариации на которую являются неким беспроектным и одновременно довольно рискованным ходом, который и совершает фильм Павла Лунгина «Остров». Он принимает ту ответственность перед традицией, которая устами Достоевского и Толстого задавалась вопросами о внутренних мотивах, приводящих человека к богу, о раскаянии как основе всякой религии, об истинной вере, которая мало что общего имеет с соблюдением церковных

ритуалов, и сполна оправдывает эти ожидания. Совершающий чудеса старец, юродивый, который «книг учёных не читал» и посылает на дощатом кораблике «прошение царю небесному», – вполне созвучен героям классической литературы.

Один тот факт, что всякая религия мотивирована чувством вины и стоит человеку избавиться от его давления, как идея бога ему больше не понадобится, – вряд ли прозвучит оригинально и даст ключ к пониманию феномена религиозности, и уж тем более не может претендовать на роль основной идеи Павла Лунгина. Как и любые обобщения вряд ли годятся, когда речь идёт об индивидуальном выборе субъекта, однако необходимо задать вопрос о роли вины в душевной жизни отца Анатолия, её месте и её функции в его душевной структуре.

Жизнь – это то, что остаётся в памяти. Той памяти отца Анатолия, которая постоянно повторяет в его воображении одну и ту же историю из его прошлого, к которой, подчиняясь центрирующей силой, направлено всё его настоящее существ-

вание. Его настоящее принадлежит прошлому, обращено назад к той первосцене, что навязчиво возвращается в его фантазиях. Действительно, мы не знаем ничего о его жизни до фронта и о том духовном пути (наиболее привлекательном для русских классиков), который он проделал от каптёра на барже до послушника при монастыре. Мы видим только возвращение к прошлому и тщетные попытки принять его во всей неприглядности, испросить прощения у убитого Тихона Петровича. Но какую роль играет эта первотравма в истории отца Анатолия? Что заставляет его постоянно возвращаться к сцене преступления, совершённого в прошлом, которое он столько лет «носит с собой, ни на минуту не отпуская», и которое является отправной точкой его жизни?

Человек всегда пребывает в реконструкции прошлого, которое не принадлежит ни хронологической последовательности дат и событий, ни историческому времени государств и народов. Прошлого, которое точнее было бы назвать мифическим или фантазийным, нежели историческим. Ведь историческая истина ровным счётом никак не сказывается на судьбе отца Анатолия, тот факт, что его командир Тихон Петрович остался в живых, никак не изменяет хода его жизни, лёжа в гробу он говорит: «Умирать не страшно. Страшно будет перед богом стоять, грехи давят». Хотя, казалось бы, это открытие должно совершить переворот в его мировоззрении и кардинально изменить его судьбу, но этого не происходит, и это свидетельствует об инертности его душевной структуры. Его история не изменяется и не переписывается под влиянием вновь открывшихся фактов. – Потому что прошлого вообще не существует. Оно создаётся самим субъектом.

И отец Анатолий создал для себя идеальное прошлое, к которому можно возвращаться всегда и которое останется неизменным, то прошлое, в канву которого не может быть вплетен никакой инородный элемент, ни один исторический факт, поэтому никто и не может пошатнуть его представления, в котором он видит себя великим грешником, терзаемым чувством вины. Прошлое, отмеченное печатью греха, возвращённое в форме навязчивого вопроса, адресованный мёртвому капитану «не знаю, простил ты меня или нет – без этого ни жить, ни умереть не могу», идеального вопроса, потому что на него не может быть ответа – всё это и составляет миф отца Анатолия.

Фигура убитого Тихона прекрасно подходит и для идентификации: он сам принимает смерть так же бесстрашно и почти цинично, как делал это его начальник. Отцу Анатолию необходим мёртвый, то есть молчащий, капитан, который становится и образцом для подражания, и адресатом нескончаемых требований и протезом, поддерживающим душевную структуру отца Анатолия: «Ты ж меня слышишь, Тихон, – говорит он, – ты ж всё жизнь мою знаешь, ты ж знаешь, как замучался я. Не могу я больше, мне жить нельзя и умереть не могу. Братец, да ты ж моя надежда последняя». Если принимать в расчёт, что человека этого больше нет в живых, то желание отца Анатолия становится понятно: он ищет не ответа, но нуждается в том пустом месте, с которым можно разговаривать и постоянно длить своё страдание. Его страдание оборачивается в некую бесконечную перспективу, в которой может продолжаться разговор с мёртвым. Однако именно эта безысходность и востребована, отец Анатолий ищет отсутствующего собеседника, того, который не даст ему ответ и не избавит его от чувства вины. Потому что отец Анатолий желает оставаться виновным вовек, ему это жизненно необходимо. Поэтому следует задать вопросом о том, для чего отцу Анатолию нужна эта фантазия греховности? Что она удовлетворяет?

Несомненно, отец Анатолия ищет признания себя в качестве господина, признания от другого, и делает это так откровенно, что отец Иов уличает его в гордыне: «почтенных оптинских старцев и тех в гробах хоронили». Тем не менее, он оказывается в полной зависимости от желания отца Анатолия, признаёт в нём богоизбранного Авеля, себя же отождествляет с завистником

Каином: «я ведь тоже хотел, как и ты – людям помогать. Да не принимает моих жертв господь». Отец Иов – образ вечного раба, который на протяжении всего фильма ищет себе господина: если в начале он «ради Филарета старается», то в финале картины находит идеал в лице отца Анатолия. Он признаёт в отце Анатолии святого человека, обладателя истины: хотя он корит его за гордыню, но, тем не менее, ни мало не сомневается в словах отца Анатолия, что тот умрёт в среду. В глазах отца Иова, Анатолий становится обладателем полноты бытия, тем господином, которому он отчуждает желание и от которого делается зависимым, он готов исполнить любое повеление своего господина: «Ты мне скажи, что ты хочешь? Я всё для тебя сделаю, отец Анатолий», – говорит отец Иов. И он действительно, стремится угадать его желания и угодить любому пожеланию старца: отец Анатолий спрашивает его «когда умру, плакать будешь?», отец Иов ничего не отвечает, но воспринимает этот вопрос в качестве приказа, и, выходя на улицу, открывает ящик с рыболовецкими снастями и начинает плакать, как пожелал того его господин, отец Анатолий. И отец Иов несколько раз на разные лады повторяет это признание: «А мне как же жить?», как жить без тебя? – спрашивает он так, словно отец Анатолий был единственной опорой его существования. Но конфликтная ситуация, которую переживают отец Анатолий и отец Иов, завершается классической эдипальной развязкой – желание господина остаётся неизвестным, в прямом смысле, ложится вместе с ним в гроб, поэтому отец Иов остаётся с неразрешённым вопросом, как же следует жить, чтобы быть угодным господа. С большим старанием отец Иов делает для него гроб, однако, отец Анатолий хочет не этого; хотя желание господина и остаётся неведомым, но это не мешает ему переходить по наследству и становиться крестом отца Иова, который он должен будет нести, так же как он тащит крест на могилу отца Анатолия. Крест, на котором нет надписей. Отсутствие ответа рождает пустоту, лежащую в основе сомнения, причину поиска, столь необходимого в динамике от позиции эксперта (которую занимает отец Иов в начале фильма) к расщеплённому субъекту; подобно тому, как вопрос Тихону «простил ты меня или нет», на который не существовало ответа, составлял каркас душевной жизни отца Анатолия.

Ту же диалектику господина и раба мы видим в отношениях отца Анатолия с отцом Филаретом, который хотя и занимает место формального начальника, при том оказывается в позиции подчинённого и незнающего «я человек простой, – обращается он к отцу Анатолию, – мне твои знаки непонятны». Как и отец Иов, он идентифицирует себя со святым старцем Анатолием: отец Филарет «всю жизнь хотел жить в пустыне, подвиг отшельничества на себя принять», и в каптёрку он приходит именно с желанием «келью его разделить... вместе спастись и молиться и мысли предаваться о боге и вечной жизни». Отшельник является его идеалом, именно отцу Анатолию он вручает бразды своего желания, с его образом связывает он истинную жизнь верующего и именно ему он готов вторить и подражать, катая тачку с углём вдоль по бревенчатой пристани. Со своей стороны отец Анатолий отвечает на его запрос и занимает уготованное ему место блаженного, который «человек не учёный и ничего не считает», однако обладающего истинным знанием, которое для всех прочих звучит как «непонятки», даром пророчества, когда он предсказывает пожар в келии настоятеля, он даже разыгрывает роль педагога, который имеет право указывать другим на их грехи и слабости, на привязанность ко «всему лишнему и наносному». Отец Анатолий занимает место господина, того господина, который должен постоянно доказывать свой авторитет: отнимать ценность (каковыми являются или ортопедические сапоги для отца Филарета, или хряк для бедной вдовы, или хромоногий сын для своей матери), обесценивать все ценности, присваивать желание и внушать страх. Он обращается к отцу Филарету с требованием признания: «Что смотришь – страшен я. Такой и есть». Это звучит скорее как приказ, смотри и бойся,

как если бы он желал внушать страх и казаться тем властелином, который имеет право на любой способ наслаждения. Борьба за признание своего права на наслаждение составляет смысл жизни субъекта, а в конфликте отца Филарета и отца Анатолия она в прямом смысле становится борьбой за жизнь: отец Филарет должен или задохнуться в каптёрке или признать в отце Анатолии своего господина. Вероятнее всего, отец Анатолий сам поджигает келью отца Филарета, а затем устраивает пытку угарным газом, которая в последствии оказывается тонким педагогическим ходом и изощрённой проверкой, экспериментом над совестью отца Филарета, подобным тому эксперименту, что поставил над ним фашист много лет назад, заставив расстрелять своего командира.

Происхождение этого сценария следовало бы видеть в идентификации с агрессором: нацист некогда заставил его выполнить свою волю и застрелить капитала Тихона, так и сам отец Анатолий – усвоив этот сценарий – заставляет других людей подчиняться своей воле. Однажды сам оказавшись на месте объекта, отец Анатолий попадает в зависимость от этой краеугольной фантазии о наслаждении другого, делается его *наслаждением*. Как велико было то наслаждение нациста, как избыточно оказалось оно в глазах отца Анатолия, что оно по прошествии многих лет так сильно манит его, внушает ему такую зависть и отец Анатолий хочет получить хоть малую толику, подобие того наслаждения, которое имел немецкий офицер. И отныне он сам ставит себя на место господина, которому другие – лишённые субъективности – отданы в подчинение. Поэтому он вообще не задаётся вопросом о желаниях другого. Он подчиняет и властвует, программируя молодую девушку на то, что, её «и так никто замуж не возьмёт, вон на роду написано», или принуждает вдову, тридцать лет ждавшую мужа, поверить в его выдуманные реконструкции и отправиться во Францию к своему якобы выжившему супругу: «Что смотришь – исполняй... Если мужа любишь – исполняй предначертанное», – приказывает он, как бы вторя фашистскому «Du ist!».

Тот же самый сценарий наслаждения мы видим в диалоге с молодой девушкой, намеревающейся сделать аборт. Отец Анатолий говорит, что сам совершил убийство и одно это даёт ему право вершить её судьбу, является достаточным основанием для того, чтобы занимать место господина и внушать ей свою волю. Как и нацист из его прошлого, он стремится отнять у другого самую большую его ценность, ту ценность, которую для него самого составляла жизнь друга, для матери составляет её хромой сын, для страдающего ревматизмом – матрас и мягкие сапоги, – всякий раз верша свою волю безапелляционно и с полным небрежением по отношению к другому человеку. Другие люди для него суть только объекты наслаждения, которыми он может манипулировать, как заблагорассудится: или заставить продать всё имущество и отправить во Францию или травить угарным газом или разлучать ребёнка с матерью – он практикует разнообразные и всё более изощрённые способы утверждения своей абсолютной власти в попытке реконструировать сцену убийства Тихона, столь травматично-насыщенную для отца Анатолия. Место нациста, наслаждающегося господина – именно в зависти к нему пребывает отец Анатолий, проецируя эту зависть на неких воображаемых «завистников» – становится объектом его притязаний, именно борьбу за него он ведёт с другими людьми.

Но зачем он постоянно поддерживает в себе чувство греховности, чувство, как можно видеть, отрицающее всякие исторические факты? Что отец Анатолий получает от своего вымысла и постоянного терзания чувством вины? Воспоминания необходимы ему как поддержка его субъективной структуры, поэтому не удивительно, что жизнь его заканчивается именно тогда, когда историческая истина лишает его этого протеза. Отец Анатолий поддерживает в себе чувство греха, поэтому он кокетливо может настаивать на том, что «его добродетели смердят перед господом, воняют», «грехи всю душу сожгли», «страшно

будет перед богом стоять, грехи давят». Он может занимать место всеобщего идеала, святого старца, кающегося грешника, только если будет виноват перед богом. «Грехи жгут» – многократно повторяет отец Анатолий символ своей веры, ту формулу, которая связывает его с богом, свидетельствует о признанности. Если его жгут грехи – значит он замечен богом, следовательно, он стремится быть греховным, чтобы удерживать себя в поле восприятия господина. Навязчивость, с которой он напоминает себе, о своём преступлении (отец Анатолий даже спит на углях, тех самых углях, которые перевозила баржа, на которой он служил в войну) свидетельствует о том, как необходимо ему чувство вины. Ведь именно это чувство, его грех – основное условие его существования в мире и оправдание наслаждения, которое он получает.

Во-вторых, не похоже, чтобы отец Анатолий сильно мучился чувством вины, поскольку он не избегает этой болезненной темы (как было бы в случае серьёзных страданий), а напротив, с первых же кадров фильма настаивает на нём. Отец Анатолий вряд ли является субъектом вины, это, скорее субъект зависти. И целью его навязчивого возвращения к прошлому является не желание изменить ход событий и переиграть прошлое или вовсе отказаться от него, к чему часто стремится человек действительно страдающий от болезненных воспоминаний, отец Анатолий же напротив, совершает попытку реконструировать в точности первосцену, связанную в его представлении с абсолютным наслаждением господина. Вероятнее всего, именно это представление о своём неискупимом грехе возвращает отца Анатолия к мертвящему наслаждению, которое является смыслом всей его жизни и одновременно несёт угрозу распада его душевной структуры. Эта-то тревога и вынуждает его при помощи ритуалов навязчивости отдалять приближение смертоносного наслаждения, но те же самые ритуалы выполняют и другую функцию, они синхронизируют его жизнь и избавляют его от свободы выбора, которая просто невозможна в душевном мире отца Анатолия.

Наконец, можно допустить кляйнеанское предположение, что вина отца Анатолия имеет весьма специфическую природу: он винит себя не за убийство Тихона – который в финале картины оказывается выжившим, однако этот факт не вписывается в историю отца Анатолия, а значит, равным счётом ничего не меняет в его жизни – а за ту зависть к наслаждению, которая овладела им всецело, зависть к месту господина, в борьбе за которое он пребывает. Чувство вины его происходит из зависти к господу богу, который в представлении отца Анатолия всегда выступает абсолютным господином, субъектом наивысшего наслаждения, богом, дарующим смерть. Следовательно вина необходима ему, потому что она поддерживает от распада его душевную структуру, он «носит её с собой, ни на минуту не отпуская» потому, что только будучи греховен, он может быть признан богом. Только вняв в своих грехах, он может вновь занять пассивную позицию по отношению к наслаждению другого, которым в данном случае оказывается не нацистский офицер, а господь бог. Подобно отшельникам, собственную жизнь отец Анатолий жертвует богу, посвящает её обслуживанию наслаждения бога. Оставаться объектом его наслаждения – такова жизненная задача, которую реализует отец Анатолий.

Быть может, главным героем фильма, к которому обращены все реплики, имя которого произносится чаще всего, является сам господь бог. Бог, явленный в трёх ипостасях, трёх дискурсах, трёх представлениях: бог Филарета, бог Иова и бог Анатолия, – недаром все сцены молитв строятся на противопоставлении этих трёх персонажей. Отец Иов задаётся вопросом о желании бога – почему он не принимает его жертву? – у его бога есть загадка, принципиально неразрешимая загадка его желания: бог волен принять одного и отторгнуть другого, руководствуясь одному ему известными принципами. Но какова божественная логика, почему господь избрал Авеля и отринул жертву Каина? – Имен-

но вокруг вопрошания о желании бога, пути которого для отца Иова, как и для всякого невротика, остаются за семью печатями, и строится его собственный фантазм. Аналогичным образом ведёт себя и отец Филарет, который идентифицируясь с отцом Анатолием, пытается узнать секрет истинной веры, следовать тем непонятным и двусмысленным знакам, которые даёт ему господь. «Пожар-то этот, думаю, знаком мне был, чтоб начал я подвижничество. Ты как считаешь?» – спрашивает он мнения отца Анатолия так, словно тот знает смысл произошедшего наверняка, осведомлён о желании бога. Как и отец Иов, Филарет стяжает знания (которое приписывает отцу Анатолию), он озабочен поиском бога и на этом пути он претерпевает ряд изменений, открывает для себя нечто новое, а потому мы можем наблюдать динамику развития этого субъекта. Открыть что-то новое может только тот, кто сомневается. Поэтому развитие оказывается возможным для отца Филарета именно потому, что у него нет достаточной уверенности относительно желания господина бога, нет постоянной связи (*ligio*) с богом; он говорит о себе: «Смерти испугался, маловерный. Не готов, значит, я к встрече с господом нашим. Испугался без покаяния перед смертью остаться. Добродетели во мне мало, а грехов много». Его вера недостаточна, он не чувствует себя объектом восприятия господина, не готов к этой встрече, поэтому он так чутко ко всяким двусмысленным знакам, поиск его продолжается так интенсивно и приводит его к важным открытиям. Тогда как для отца Анатолия невозможны ни сомнение, ни поиск, ни приобретение нового знания, поскольку все его открытия уже состоялись; его душевная структура обладает целостностью, она неизменна и закоснела.

Отец Анатолий заявляет о себе как богоизбранном человеке, знающем волю господина. Бог Анатолия, не обладает тайной, его воля очевидна (потому отец Анатолий без доли сомнения может заключить «боженька добрый, он поможет»), его желание имеет одно толкование, и сам отец Анатолий позиционирует себя как носителя откровения, святого старца и знатока господского желания. Эта позиция и даёт ему уверенность в своем праве безоговорочно подчинять своей харизме других людей – и братья, и мирян. Душевная реальность другого человека не имеет для него значения, поскольку он абсолютно уверен, в отличие от иных братьев, окончательно убеждён, что только он избран богом, он отождествляет себя с Авелем, тогда как другим отводит роль «завистников», которые могли бы намазать ручку его двери сажей. Механизм проекции работает таким образом, что свою собственную зависть он приписывает другим людям и направляет на себя: это не я завидую, это мне завидуют, как Каин завидовал Авелю. Об этом свидетельствуют его реплики: «Если злословят вас за имя христово, дух божий почитет на вас», «блаженны вы когда будут гнать и поносить вас и всячески неправедно злословить за имя мое». Иными словами, он представляет себя в образе оклеветанного, олжесвидетельствованного, изгнанного, претерпевающего мучения, а значит, являющегося носителем истинной веры, блаженного (т. е. испытывающего блаженство, и одновременно претерпевающего блажь, производил другого). Но кто же может поносить и всячески неправедно злословить и производить эти гонения на отца Анатолия? – Только он сам. И наилучшим орудием этой травли является его собственная измышлённая вина, и отец Анатолий пользуется этой конструкцией наилучшим образом. Поддерживая представление о собственной греховности, претерпевая само-злословие и само-гонения (проецируемые на неких завистников) отец Анатолий создаёт для себя идеальные, блаженные отношения с богом, связь с которым никогда не прерывается, и от имени которого, следовательно, может говорить только он один.

На предложение отца Филарета постричь его в схиму, отец Анатолий отвечает: «жил земной жизнью, живот свой от правосудия спасал, а теперь от всего отречься?» Действительно, он не может отречься от своего комфортного мира, где его считают святым и где никто не сможет отнять у него ни его навязчивых ритуалов,

ни засаленной фуфайки, ни утреннего променада за мёрзлым углём, ни столь необходимого ему чувства вины, – всех тех атрибутов отшельника, которыми отец Анатолий сам себя в обилии наделил. Грех – это наиболее оправдание трусости перед жизнью и бессилия что-либо в ней изменить. С другой стороны, он действительно, не может отказаться от своей *dolce vita*, единственно удобоваримого способа компенсировать свою психотическую структуру посредством бредового новообразования.

Да и свой собственный образ он строит через проекцию; он словно живёт в распадающемся мире, где «я – это другой». Всем приезжающим, он ни разу не признаётся в том, что это он и есть отец Анатолий, всегда упоминая его в третьем лице, а то и просто обращаясь к некому воображаемому персонажу. Женщинам на пристани он отвечает, что «спит батюшка отец Анатолий. Дрыхнет», беременной девушке он также не называется по имени, не говоря уже о сцене со вдовой, где его идентичность расщепляется между двумя фантазийными персонажами: старцем и кочегаром. Как будто он живёт в странном расщеплении, где должен играть сразу несколько ролей, словно святой старец скрывается в монастыре под легендой каптёра. Эта легенда выстроена столь старательно и проработана так детально, что незначительное изменение любого элемента грозит обрушением картонного домика, всякое сомнение равносильно полному провалу легенды. В отличие от прочих братьев, ищущих бога и сомневающихся в своих силах, а значит открытых к развитию и приобретению нового знания, отец Анатолий обнаруживает ригидность своей структуры, он неподвижен, не изменяется в течение всего фильма; у него нет желания, поэтому он застыл в своём само-представлении.

Он держится так прочно за собственное «Я», за пропорциональный и удобный образ, выстроенный годами, который должно лелеять и поддерживать, как иголку внутри яйца, поэтому он отделяется от этого образа, дабы не рисковать и не подвергать его излишнему сомнению или критике, которых может не выдержать. Если отец Филарет в своём поиске бога может рискнуть не только материальными благами, но и собственной жизнью – его навязчивое желание познать бога оказывается больше любви к самому себе, то отец Анатолий старательно обходит все ситуации выбора, риска или открытия. Упрёк отца Иова в гордыне – самую удачную интерпретацию его жизненной позиции – отец Анатолий моментально переводит на другую тему. «Да ты ж меня любишь»... Ведь здесь отец Иов касается самого болезненного и наиболее слабого элемента его фантазийного мира. Новое знание оказывается невозможно для отца Анатолия, он отгораживает от него собственное идеальное «Я» – святого старца – всеми подручными способами.

Свой собственный отчуждённый образ, он воспринимает как такой же незыблемый авторитет, как и власть господина бога; его собственное я просто приравнивается и занимает место бога, а его голос сливается с голосом господина. Отец Анатолий внушает вдове, что она должна ехать во Францию, дабы встретиться со своим мужем: «Не сомневайся, если отец Анатолий сказал «выпустят» – значит выпустят». На месте всеведущего и всемогущего бога в данном случае стоит образ отца Анатолия, он пытается убедить вдову, что его власть столь велика, что даже помощи всевышнего ему не требуется для того, чтобы решить вопрос с выездом советской колхозницы в кап.страну. То же самое можно заметить в сцене с похищением ребёнка: «Да у вас там трубу прорвало, – говорит он, – всех кипятком залило, и на три дня за свой счёт всех и отпустили. Так что, не переживай». Он обладает знанием, даже не прибегая к помощи сверхъестественных сил, не совершая для этого никаких усилий, не претерпевая никаких изменений. Своё собственное я отец Анатолий представляет таким же целостным и авторитарным как и образ его бога, бога не имеющего ни тайн, ни желаний, всегда наличного, непрерывного, неизменного и наслаждающегося господина. Бога, несущего смерть.

Санкт-Петербург, 7 января 2007

**ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ И СОБРАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛИГИ
в 2008–2010 годах**

2008 год		
V научно- практическая психотерапевтическая экспедиция в Индию	Индия (регион Калькутты)	14–25 января
VII Традиционная неделя психотерапии в Италии	Рим, Асколи-Пичено, Бари	2–9 февраля
Межрегиональная конференция «Психосоматические и пограничные расстройства в детском и подростковом возрасте»	Новосибирск	4–6 марта
Конференция, посвященная 10-летию дианализа и кафедры психотерапии и консультирования НГМУ. Дни психотерапии, посвященные десятилетию дианализа	Новосибирск	28–30 марта
II Ассамблея психотерапевтов и психологов-консультантов Санкт-Петербурга	Санкт-Петербург	22–23 марта
II Неделя психотерапии и консультирования на Южном Урале	Челябинск, Аркаим	22–27 мая
XIV конгресс Европейской Ассоциации Психотерапии	Брюссель, Бельгия	13–14 июня
II межрегиональный декадник профессионального консультирования, психотерапии, коучинга, медиации отдыха и восстановления ментальной экологии.	озеро Байкал	23.06–29.06
Международная летняя школа по психотерапии и психологии Университета Зигмунда Фрейда (Вена, Австрия) в России	Московская область	1–14 июля
IV Межрегиональная неделя восстановления ментальной экологии, отдыха, психотерапии, консультирования и медиации в республике Алтай. Природный марафон-гора Белуха	Республика Алтай	3–10 августа
Традиционный Казахстанский декадник по психотерапии, психологическому консультированию и медиации	Казахстан	12–20 августа
X съезд Профессиональной психотерапевтической лиги Российской Федерации	Москва	3-октября
I Общероссийский съезд психотерапевтов и консультантов Российской Федерации	Москва	4 октября
Международный конгресс по психотерапии, психологическому консультированию, коучингу, медиации: « <i>Вся психотерапия, консультирование и медиация</i> »	Россия, Москва	5–6 октября
II международная выставка « <i>Вся практическая психология и психотерапия</i> »	Россия, Москва	4–6 октября
V Всемирный конгресс по психотерапии	Китай, Пекин	12–15 октября
XI Омский декадник по психотерапии, психологическому консультированию и наркологии	Омск	3–10 ноября
V Международный декадник по психотерапии и психологическому консультированию	Екатеринбург	3–10 ноября
Рождественские недели психотерапии	Москва	12–23 декабря
V рождественский ужин психотерапевтов, психологов России и их друзей. Конференция.		
2009 год		
V межрегиональная неделя восстановления ментальной экологии, отдыха, психотерапии, консультирования и коучинга в республике Алтай.	Республика Алтай	22–28 июля
Традиционный Казахстанский декадник по психотерапии, психологическому консультированию и коучингу	Казахстан	11–19 августа
XI съезд Профессиональной психотерапевтической лиги Российской Федерации	Санкт-Петербург	8 октября
III международная выставка « <i>Вся практическая психология и психотерапия</i> »	Санкт-Петербург	9–11 октября
Международный конгресс по психотерапии, психологическому консультированию, коучингу, медиации	Санкт-Петербург	9–11 октября 6–8 преконгресс; 12–14 пост-конгресс
X Омский декадник по психотерапии, психологическому консультированию и наркологии	Омск	3–10 ноября
VI Международный декадник по психотерапии и психологическому консультированию	Екатеринбург	3–10 ноября
Рождественские недели психотерапии	Москва	12–19 декабря
VI рождественский бал психотерапевтов, психологов России и их друзей. Конференция.		
2010 год		
Международный конгресс по психотерапии, психологическому консультированию, коучингу, медиации	Москва	24–26 июня
VI межрегиональная неделя восстановления ментальной экологии, отдыха, психотерапии, консультирования и коучинга в республике Алтай.	Республика Алтай	22 - 28 июля
Традиционный Казахстанский декадник по психотерапии, психологическому консультированию и коучингу	Казахстан	11–19 августа
VII Международный декадник по психотерапии и психологическому консультированию	Екатеринбург	3–10 ноября
Рождественские недели психотерапии	Москва	6–22 декабря
VII рождественский ужин психотерапевтов, психологов России и их друзей. Конференция.		

* Длительные образовательные проекты 2007–2010 г.г.* (ПО ОТДЕЛЬНОМУ РАСПИСАНИЮ В МОСКВЕ И ДРУГИХ, УКАЗАННЫХ ГОРОДАХ)
 Тренинг по экзистенциальной психотерапии профессора Баранникова А. С. Тренинг образовательного проекта по программе Европейского сертификата психотерапевта и национального сертификата консультанта.
 Мастерская терапии творческим самовыражением профессора Бурно М. Е. Тренинг образовательного проекта по программе Европейского сертификата психотерапевта и национального сертификата консультанта.
 Полимодальная группа познание границ своей личности, и личной терапии 330 часов. Руководитель программы- профессор Макаров В.В.
 Полимодальная супервизионная группа Макаровой Г.А. Жизненные сценарии будущего. Группа формирования самореализуемых пророчеств профессора Макарова В.В.(каждую среду с 13.30 до 19.00- 4 месяца)
 Авторский курс д.м.н. Тукаева Р.Д. «Интегративно-диалоговая гипнотерапия» по программе Европейского сертификата психотерапевта и национального сертификата консультанта. Места проведения – Москва, Омск, Новосибирск, Казань
 Международная программа по София-анализу. Г. И. Сорджи (Италия) и А. Ф. Ермошин (Россия). Места проведения: Москва, Екатеринбург, Рига
 Мультимодальная интегративная супервизионная группа. Интервизор ППЛ Лях И.С. Места проведения: Екатеринбург, Новосибирск, Москва, Казахстан
 Эриксоновский подход в психотерапии и гипнозе. Тереза Гарсия Санчес.- директор института Милтона Эриксона в Мадриде, Испании. Места проведения: Екатеринбург, Москва.
 Базовый курс медиации. Рудольфо де Бернат -директор института семейной психотерапии и медиации во Флоренции, Италия.
Перечень длительных образовательных, супервизорских и терапевтических проектов будет постоянно пополняться!